

Гарри почувствовал силу и легкий отпечаток личностей тех, кто жил и добавил волшебства этому дому, когда открыл дверь и шагнул внутрь. Им было любопытно и они были счастливы видеть его. Они чувствовали себя семьей, встречающей его дома.

На мгновение он задумался, почему он почувствовал это только сейчас, а не прошлым летом, когда был здесь с Сириусом и Орденom. Возможно, он чувствовал это сейчас, потому что Фиделиус, созданный профессором Дамблдором, был сломан. Или, может быть, потому, что он теперь Наследник.

Пришло время сделать самое важное, заявить, что дом принадлежит ему с помощью магии. Сириус рассказал ему все шаги, которые он должен был бы сделать, если бы Сириус умер, прежде чем они смогли бы сделать это вместе. Заявить права на дом предков было легко, но это была серьезная магия. Гарри мог претендовать на площадь Гриммо только потому, что он был наследником.

Он вошел внутрь и сразу же прошел в гостиную, где за куском обоев с выцветшей желтой звездой была комната, где был спрятан оберег Дома Блэк. Гарри коснулся кончиком палочки середины звезды, и дверь со скрипом открылась. Он оглянулся, чтобы убедиться, что Кричер уже нашел его, но это не выглядело так. Он глубоко вздохнул и вошел в ритуальную комнату Дома Блэков.

Сама комната была пугающей. Гарри чувствовал магию вокруг себя, и это было прекрасно. Приветливый и очень рад его видеть. Камень был очень красивый. Он похож на гигантский огненный опал размером с тяжелый фолиант, внутри которого, казалось, течет вода. Это выглядело как магия, обретшая форму.

Это было захватывающе.

Сириус рассказал ему о том, что он должен сделать, чтобы активировать и с этого момента привязать камень оберега к нему и к остальной части линии Гарри. Он снова достал палочку из кармана и сделал небольшой надрез. Вскоре несколько капель крови начали подниматься вверх, поэтому он быстро прижал руки к береговому камню Дома Блэков.

Его руки будто приклеились к камню, когда он пропел, как по-настоящему драматичный народ, которым были все негры: "*Lapis pretiosus et pulcher magicae, Haeres domus Niger, te rogat ut ultimum familiae, ut domum meam tuearis, et te ad me et familiam meam ligaveris*". *ex hoc tempore. Et rogavi, ut fiat!* »

Что означало примерно следующее: Самый драгоценный и прекрасный магический камень, Наследник Дома Блэков, просит вас, как последнего из этой семьи, защитить мой дом и с этого времени связать себя со мной и моей родословной. Так я просил, да будет так!

Конечно, у Блэков был оберег, которому нужно было сначала польстить. Этот сторожевой камень действительно чувствовал себя здесь, в Доме Блэков, как дома.

Он чувствовал себя нелепо, но это сработало. Он чувствовал, как магия нарастает вокруг него, и видел, как кровь утопает глубоко в камне. Внезапно он почувствовал, как формируются обереги, и смог ощутить дом внутри них.

Подопечные тыкали в него и получали от него впечатления о том, что он от них хотел. Он мог чувствовать, где Кричер и все другие живые существа, такие как докси и даже еще один домовый на чердаке. Он не хотел, чтобы в его доме были вредители, и подопечные это чувствовали и действовали по его желанию.

Гарри почувствовал, как вредители исчезли из-под оберегов и как проснулся Кикимер. Он решил позвонить ему.

"Кричер!" Гарри позвонил, и так как Гарри был новым наследником Блэка, появился Кричер. Гарри был в ярости из-за Кикимера за его участие в смерти Сириуса, но с тех пор, как он пришел сюда, он также чувствовал странную ответственность за домового эльфа. Должно быть, это была магия Блэк Фэмили.

«Новый хозяин будет здесь. Новый хозяин будет грязным маленьким полукровкой, Хозяйка будет в отчаянии, о, как низко пал Дом Блэков». Кричер застонал.

Раздраженный ужасным старым эльфом, Гарри сказал: «Кричер, если ты не можешь быть вежливым, ты будешь молчать».

Кричер сжал челюсти и явно повиновался магии между мастером и эльфом, а грубый эльф молчал. Гарри мог видеть, что он не был этому рад, но Гарри еще не закончил. Ему нужно было убедиться, что то, что случилось с Сириусом, больше никогда не повторится. Ему нужно было быть и чувствовать себя в безопасности в этом старом доме. В своем новом доме. Даже если это означало, что он жил в этом доме вместе с эльфом, причастным к его смерти Сириуса.

«Как твой новый господин, я прошу тебя быть верным мне и моему роду. Если ты не сможешь этого сделать, я либо дам тебе одежду, либо прикажу тебе быть верным. никогда не пытайтесь причинить мне боль каким-либо образом, никогда никому и ничему не сообщайте обо мне без моего разрешения, и что вы будете честны и готовы помочь. Вы будете вежливы со мной и моими гостями или будете молчать. Вы можете говорить снова, делайте ты понял меня, Кричер, или я должен тебе приказать?»

Кричер не выглядел довольным этим, но сказал: «Да, мастер, я подчиняюсь вам как добрый эльф».

Гарри кивнул. Это был первый шаг к их совместной жизни в этом жутком старом доме. «Теперь я задам тебе несколько вопросов, и ты ответишь мне честно. Во-первых, есть ли что-нибудь, что Сириус или кто-то еще оставил для меня? Кроме того, тебе нужна помощь, чтобы сделать этот дом снова чистым? помогите. Но только если вы не можете позаботиться об этом доме в одиночку, я бы не хотел переступить через ваши обязанности.

Впервые Кричер выглядел немного счастливым от того, что именно Гарри стал его новым хозяином. «Новый хозяин спрашивает, не нужна ли Кикимеру помощь? Кричер — старый эльф, которому нужно убрать большое поместье. Кикимеру нужна помощь. Но кухня и библиотека будут моими!» — сказал Кричер. Затем он выскользнул и вскоре вернулся с пузырьком с чем-то вроде крови, письмом и безвкусным золотым ожерельем, которое, как он видел, носят многие чистокровные пони.

Гарри очень надеялся, что отныне у него будут лучшие отношения со старым эльфом. Он хотел, чтобы это был счастливый дом сейчас и в будущем. Для них обоих. Но если Кричер снова предаст его, он позаботится о том, чтобы эльф получил одежду. Возможно, это не самый умный поступок с вещами, которые знает старый домовый эльф, но Гарри не хотел быть несчастным в своем новом доме. Никогда больше он не будет жить в месте, которое заставляет его чувствовать себя небезопасным или несчастным. Он пообещал себе это.

Кричер выглядел старым и хрупким, когда рассказывал Гарри о том, что эльф принес его новому хозяину. «Старый мастер Сириус оставил это новому хозяину-полукровке. Дорогой мастер Регулус оставил это наследнику или лорду Дома Блэк». Он положил его на стол и снова исчез без дальнейших объяснений.

На этот раз обереги сказали ему, что Кричер ушел на кухню, и Гарри надеялся, что Кричер как следует уберет ее, прежде чем там будет приготовлен ужин. Он не хотел знать, что там осталось с тех пор, как люди в последний раз жили в доме. Что ели домовые эльфы? Готовил ли он для себя на этой кухне, когда был один?

Сириус оставил ему кое-что. Он посмотрел на пузырек с кровью, письмо и ожерелье и решил сначала прочитать письмо, так как оно было адресовано ему с Сириуса. Ему было страшно читать эти последние слова, которые оставил ему крестный отец. Его руки слегка дрожали, когда он открывал письмо.

Дорогой Гарри,

Во-первых, если ты это читаешь, я умер, и мне очень жаль, что я оставил тебя одного. Я надеюсь, что хотя бы моя смерть была вам полезна, что я пал в бою, защищая вас от всех, кто осмелился причинить вам вред. Или в глупой шутке, которая заставила вас смеяться.

Мне так жаль, Гарри, что я больше не могу быть рядом с тобой. Не смей чувствовать себя виноватым! Ты мой щенок, и я несу ответственность за свой выбор, Гарри. Запомните это, пожалуйста. Помни, что ты любима и я ни о чем не жалею. Я любил тебя как родного с тех пор, как обнял тебя в первый раз, и это только усилилось, когда мы снова встретились спустя столько лет.

Я так горжусь тобой, щенок.

Я надеюсь, что ты уже достиг совершеннолетия и сможешь уйти от Дурслей. Но если нет, то, надеюсь, это письмо сможет вам помочь. Щенок, я знаю, это будет тяжело слышать, но ты

должен это знать. Надеюсь, мы говорили об этом перед моей смертью, а если нет, то слушайте внимательно.

Как вы знаете, я последний черный мужчина. Поскольку я уже мертв и у меня нет собственных детей, я сделал тебя, своего крестника в магии, своим Наследником. Титул Блэка — это лордство, Гарри, и ты должен претендовать на него, прежде чем кто-то вроде Малфоя попытается это сделать. Черная Светлость обладает большой политической и магической силой, и она должна вам очень помочь. И вам нужна вся помощь, которую вы можете получить.

Я уже сделал тебя своим законным Наследником, как я, надеюсь, сказал тебе, и этого для меня достаточно, но я также оставил тебе пузырек с моей кровью. Это флакон для усыновления крови, Гарри. Если хочешь, можешь выпить, и я буду твоим третьим родителем по крови. Я хотел дать тебе вариант, когда ты останешься здесь летом после пятого курса, но если ты читаешь это письмо, то кажется, что со мной что-то случилось.

Это будет означать, что вы действительно станете черным, и все это будет включать в себя. Это означает, что вы можете использовать семейный гримуар Гарри, и это поможет против всех, кто желает вам зла. Я хочу, чтобы ты был в безопасности, Гарри. Независимо от того, что вы выбрали.

Я верю, что Ремус с тобой и что ты можешь рассчитывать на него и своих друзей после моей смерти. Но я знаю, что в последнее время все идет не так, как должно. Доверься своему чутью, щенок, и тому прекрасному сердцу, что досталось тебе от матери.

Будь осторожен, Щенок, но не забывай жить своей жизнью. Разыграй, влюбись, заведи семью, и лучше я тебя больше не увижу, пока ты не состаришься и не поседеешь и не проживешь полноценную и по-настоящему счастливую жизнь.

Поговорите с портретом Альфарда Блэка, если вам нужен совет о Доме Блэков. Он был моим любимым дядей в детстве.

Я люблю тебя Пуп. Всегда.

Шалость удалась,

Бродяга

Пс. Я оставил тебе несколько книг в своей комнате, которые должны тебе помочь.

Слезы текли по его щекам, когда Гарри читал последнее письмо, которое ему оставил Сириус. Он знал, что Сириус любит его, но так сильно, что готов стать настоящим отцом Гарри? Гарри никогда не знал, что Сириус так к нему относился, но знать это было блестяще. Также так грустно осознавать, что он никогда не сможет по-настоящему вести себя так, как будто он отец

Гарри. Он так скучал по Сириусу.

Джеймс и Лили Поттер были его родителями, и он любил их, но никогда не знал их, кроме последних мгновений их жизни. Это было прекрасное, но ужасающее воспоминание, за которое нужно быть благодарным. С другой стороны, Сириус действительно знал. У него были воспоминания о нем, и он чувствовал связь между ними. Сириус действительно был третьим родителем в жизни Гарри.

Гарри чувствовал, что его родители одобряют его выбор. В конце концов, они выбрали Сириуса своим крестным отцом. Он скучал по ним всем, но это заставляло его чувствовать себя ближе к Сириусу. Хотя как это именно работало? Он просто должен был выпить это? Была ли книга об этом?

Подождите, он уже читал о флаконах для усыновления Крови. Это было примерно так: нужно было сломать печать, чтобы капнуть в нее каплю крови приемного родителя и каплю крови ребенка. Тогда ребенок просто обязан его выпить. А когда кто-то проводил тест на наследство в Гринготтсе, он показывал, что у ребенка трое родителей.

Он снова посмотрел на письмо. Похоже, Сириус уже влил в него свою кровь. Гарри просто надеялся, что это не последняя шутка этого человека. Что, если там была кровь профессора Снейпа? Он не хотел быть сыном Снейпа! Что, если у него есть волосы и нос?

Нет, Сириус не поступил бы с ним так. Верно ?

Верно.

Так или иначе, Гарри решил, что он будет делать. Он взял флакон и сломал на нем печать. Он сделал палочкой еще один надрез на руке, капнул каплю крови в пузырек и выпил ее, как истинный гриффиндорец, ничего об этом не зная. Или последствия его употребления.

Да, Гарри знал, что это глупо, но откуда ему было знать, что произойдет? Гарри проснулся от ощущения покалывания во всем теле. У него возникло ощущение, что он сделал что-то глупое, за что теперь и расплачивается. Это было знакомое чувство, как могла подтвердить мадам Помфри. Он медленно сел и огляделся. Он мог видеть, что лежит на очень большой кровати в очень большой и очень роскошно выглядящей комнате. Он лежал на мягком матрасе в огромной кровати, что было восхитительно. На кровати были черные бархатные портьеры, как в Хогвартсе, с вышитыми на них чем-то вроде мерцающих звезд и простынями из темно-зеленого шелка.

Кровать была красивой, а звезды на драпировках были настолько черными, что Гарри невольно усмехнулся. Сколько еще можно было получить? Но это было не все, что увидел Гарри, оглядевшись вокруг.

Сама спальня была больше, чем четыре спальни на Тисовой улице, вместе взятые, и была

оформлена со вкусом, хотя и немного шикарно и темно. Цвета, кажется, в основном черный, серебристый, темно-зеленый и много темного дерева.

И все же это было совсем не мрачно. Он выглядел мужественным и роскошным, и Гарри это нравилось. Он был рад, что хоть некоторые комнаты в этом доме кажутся опрятными и совсем не жуткими. Это было бы не то, что он выбрал бы для себя, но это было намного лучше, чем он привык. Для него больше никаких комковатых матрацев или сломанной мебели в шкафах или чьих-то вторых спальнях!

Гарри попытался встать и выбраться из постели, но у него кружилась голова, и что-то казалось очень странным. Все казалось другим, чем обычно. Он был выше? Что сделало с ним зелье усыновления крови? Он подошел, тряся ногами Бэмби, к гигантскому трехчастному зеркалу в гардеробной, остановился и уставился на себя.

Он посмотрел...

Он был похож на Сириуса. О, там все еще было много его биологических родителей, но теперь у него были скулы Сириуса и более полный рот, чем раньше, а его волосы теперь были очень темными, как у Сириуса. Как настоящий Блэк.

Гарри думал, что зелье просто изменит его кровь, как если бы у него было трое родителей, а не внешность! Но сейчас он выглядел как Сириус. Смотреть на себя в зеркало теперь было втрое душераздирающе и мило, как прежде.

Его лицо было более угловатым, чем круглое лицо, которое было у него до принятия зелья. У него все еще были такие же зеленые глаза, как у его матери, но они сияли, как раньше глаза Сириуса. Как звезды, в честь которых были названы негры.

У него все еще были растрепанные волосы Поттера и тот же оттенок загорелой кожи, но он, казалось, вырос на несколько дюймов, немного пополнил. Он также был удивлен, заметив, что может видеть без необходимости надевать очки.

Лицо Сириуса, глаза его матери и волосы отца. Было невероятно душераздирающе видеть их снова в себе. И все же Гарри мог сделать вывод, что он хорошо выглядит. Лучше, чем когда-либо прежде, даже с его огромным изголовьем.

Наконец-то он может быть выше Гермионы! Это было так странно. Он надеялся, что его импульсивное решение выпить зелье усыновления крови не повлекло за собой никаких других странных последствий. Ему действительно нужно было начать думать, прежде чем действовать так импульсивно. Это было нехорошо для его сердца.

Составление списков, казалось, у него хорошо получалось. Может, ему стоит делать это чаще.

Гарри огляделся, подойдя к шкафу рядом с зеркалом и вытащив из него что-то похожее на черный костюм с верхней мантией. Это выглядело слишком модно для обычного дня, но, заглянув в шкаф, Гарри увидел, что это был этот наряд или что-то еще более модное.

У Гарри возникло ужасное чувство, что в будущем у него будет гораздо больше причудливых костюмов. Он был уверен, что Сириус где-то смеется над ним, по выражению его лица при этой мысли.

Когда он надел костюм, он изменил размер, чтобы идеально подходить ему. Он снова посмотрел в зеркало и заметил, что немного похож на сказочного принца из старых детских книг Дадли. Он рассмеялся. Кто бы мог подумать, что он перейдет от старой негабаритной одежды Дадли к этой?

Ему стало интересно, как он попал в эту величественную на вид спальню, и он решил позвать Кикимера к себе, эльф, вероятно, знал больше.

"Кричер!" — твердо сказал Гарри, и перед ним возник Кричер.

«Что Кричер может сделать для нового Мастера Блэка?» — спросил его домовый эльф на удивление вежливо. Гарри заметил новую и гораздо более уважительную форму обращения, но через мгновение проигнорировал ее. В конце концов, любой прогресс приветствуется.

"Что вы можете сказать мне об изменениях, которые произошли со мной? Вы знаете, как я сюда попал? И где я нахожусь?" Гарри не мог удержаться от вопросов, но, как ни странно, Кричер не казался раздраженным так называемым неуклюжим полукровкой перед ним. Подождите, Гарри стал полукровкой после усыновления?

Ему действительно нужна была дополнительная информация о ходе усыновления крови.

Кричер казался немного смущенным, когда сказал: «Новый Мастер Блэк теперь Блэк. Я помещаю тебя в комнаты старого Мастера Ориона. Это будет главная спальня. Ты будешь Мастером». Он сказал, как будто это было очевидно. В его старом звучащем голосе можно было почти услышать «дух». Гарри было немного смешно это слышать. Раньше Кричер, казалось, не отличался особой индивидуальностью, кроме вещей, связанных с чистотой крови, поэтому он был рад увидеть еще несколько положительных качеств.

Погодите, старый Мастер Орион? Разве Орион не был отцом Сириуса и последним лордом Блэком перед его смертью, когда Сириус был еще маленьким мальчиком?

Но Гарри просто сказал своему эльфу: «Ах, да, конечно. Спасибо, Кричер». Пытаясь сделать вид, что он знает, что происходит. Мол, почему это была его жизнь. Как на самом деле. Почему с Гарри всегда что-то случается? Он мог бы поспорить, что Малфою никогда не приходилось иметь дело с подобными вещами.

Кричер поклонился, сказав: «Хозяин, будьте добры к старому Кикимеру. Кричер просто делает мою работу». И он быстро исчез, прежде чем его странный новый хозяин смог выразить еще немного благодарности.

Тем временем Гарри вспомнил свое обещание Кикимеру найти помощь в старом поместье, и он просто знал эльфа по этой работе. Так он назвал веселый, "Добби!" И красочный эльф появился во всех своих разноцветных шляпах и носках.

...Это был розовый блестящий единорог на одном из его носков? Что ж, каждому свое Гарри полагал.

— Великий и добрый мистер Гарри Поттер, сэр, зовет Добби, сэр? — взволнованно спросил эльф. Гарри мог только слышать заглавные буквы в этом предложении. Если Добби захочет быть его эльфом, ему действительно нужно прекратить это делать.

— Привет, Добби, как дела? Тебе все еще нравится твоя свобода и работа в Хогвартсе? — спросил Гарри, конечно же, без всякой задней мысли.

«Мистер Гарри Поттер, будьте так добры, спросите о Добби! Добби хорошо справляется со своей работой, но другие эльфы не понимают, что Добби хочет платить». — сказал он, опустив уши. Его друг выглядел грустным, и Гарри немного боялся, что заплачет.

Плачущие эльфы были хуже всех. Такие милые и беспомощные, и ничто, кроме работы, не могло поднять им настроение. Кроме, может быть, носков. По крайней мере, Добби был одним из эльфов, которому они очень нравились.

"О, это очень плохо. Я надеюсь, что они не злы на тебя?" — спросил Гарри. Он действительно надеялся, что ему не придется идти и разговаривать с домашними эльфами Хогвартса о том, как он жесток по отношению к своему другу.

«Идеи Добби должны быть новыми для других эльфов, чтобы другие эльфы не знали, что делать с Добби. Но Добби должен быть сильным, чтобы эльфы по-прежнему были вежливы с И». Но Добби, похоже, не был этому рад. Эльфы должны быть нужны, чтобы быть счастливыми, подумал Гарри. Ему все еще было немного неловко спрашивать его, но он пообещал Кикимеру, что не было эльфа, которого бы он любил или которому доверял больше, чем Добби.

«Скажи, Добби, не хотел бы ты, может быть, поработать на меня? Этому старому поместью может понадобиться дополнительная помощь, и было бы неплохо жить с другом. Я буду платить тебе серп в неделю, а ты можешь выбирать любой из неиспользуемых спален, которые вы хотите! — пробормотал Гарри.

Это было нормально? Добби не выглядел оскорбленным. Как обычно просят домашнего эльфа работать на них?

Тем временем Добби, казалось, начал вибрировать от счастья. — Великий Мастер Гарри Поттер, сэр, серьезно? Он захочет стать новой семьей Добби? Добби принимает Условия! Добби шагнул вперед и схватил Гарри за руку. Он почувствовал, как электрическое жало магии пробежало по его руке к сердцу, и Добби, и Гарри, казалось, немного светились магией.

— Ого, это была спешка. Это нормально, Добби? — спросил Гарри.

Добби танцевал на кончиках пальцев ног, пока он танцевал кругами вокруг Гарри: «Да, Великий Мастер Гарри Поттер, сэр! Это признак здоровой связи домашних эльфов. Это означает, что мы должны быть честными и верными в нашей связи. хороший знак! Очень хороший!

Гарри с облегчением рассмеялся и сказал: «Вы можете называть меня просто Гарри, Добби, так как теперь мы семья. Или, если вам действительно удобнее с Мастером, то с Мастером Гарри тоже будет все в порядке, если придется». Великий Мастер Гарри Поттер, сэр. такой набитый рот, согласны?»

Добби кивнул: «Добби будет звать тебя Мастер Гарри, а потом Мастер Гарри!»

Гарри кивнул в ответ своему другу и решил спросить, что у него на уме: «Хорошо, Добби, теперь у меня есть к тебе несколько вопросов, если ты не против? здесь тоже? Его зовут Кричер, и он эльф из черной семьи. Теперь он должен подчиняться мне, так как Сириус ушел, но не лучше ли ему сблизиться, как мы? Он не выглядит таким здоровым, как ты являетесь."

Добби успокоился на свой вопрос и со слезами на глазах сказал: «Хозяин Гарри, будь добрым и хорошим хозяином. Для эльфов большая честь быть по-настоящему привязанными к хозяину. Это будет хорошо и полезно для домашних эльфов. тогда у него будет больше магии, и он сможет повторно использовать использованную магию волшебников и ведьм для очистки от порчи».

Гарри не совсем понял это объяснение, но решил в ближайшее время прочитать книгу об этом, если Добби не сможет объяснить.

«Хорошо, тогда я позвоню ему и спрошу, не хочет ли он подружиться со мной. Тогда вы и он сможете встретиться друг с другом. Я очень надеюсь, что вы с Кикимером поладите, Добби. возраст, но я надеюсь, что компания в поместье и связь помогут ему снова поправиться». Гарри объяснил.

Добби кивнул и сказал: «Добби держится как можно лучше для хозяина Гарри!»

Гарри кивнул. Он знал, что проблема будет не в Добби, если между двумя эльфами что-то пойдет не так. Если Кричер снова не начнет оскорблять Гарри, то это может начать Добби.

"Кричер!" Он звонил.

Раздался тихий хлопок, и появился Кричер. Гарри решил сначала представить эльфов друг другу: «Кричер, это Добби. Добби согласился быть моим привязанным эльфом и помочь тебе позаботиться об этом поместье. Я также хотел спросить тебя, хочешь ли ты лично привязаться ко мне. тоже? Добби сказал, что для эльфов полезно иметь связь с волшебником. Тебе это нравится?

Кричер, казалось, потерял дар речи на мгновение, прежде чем он сказал: «Кричер, будь счастлив, что есть помощь для Блэк Мэнор. Кричер также имеет честь быть связанным со своим новым Мастером Блэком. Каковы будут ваши условия связи?»

Гарри облегченно улыбнулся, и Добби тоже казался счастливым, когда Гарри сказал: «Я прошу от тебя того же, что и вчера. Я хочу от тебя верности и честности. Я хочу, чтобы ты был полезным и уважительным. вы или ожидаете, что вы накажете себя. Если вы сделали что-то не так, вы придете, чтобы поговорить со мной об этом. Это имеет значение для вас обоих, хорошо?»

— Кричер согласен! Итак, Кричер двинулся вперед, как и Добби, и схватил его за руку. На этот раз укус был менее болезненным, но они светились так же ярко. К сожалению, вся эта магия от связи с обоими домашними эльфами показалась Гарри слишком большой после кровного усыновления, и он упал в обморок, как сказочный принц, на которого он теперь был похож.

<http://tl.rulate.ru/book/86615/2770809>